

Kina Mizuki

16+

По ту сторону фантазий

Иллюзия выбора.

Kina Mizuki

По ту сторону фантазий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62454348

SelfPub; 2020

Аннотация

Если думаете, что это очередной сопливый роман про попаданок, где прекрасные принцы спасают юных дев и мчатся на радужном пони в закат, то можете смело захлопывать книгу и требовать у продавца возврат денег за подкинутую им фигню. Моя история совсем не красочная. Пропитанная болью и кровью. Предательством и ненавистью. Стремлением не к жизни, а к смерти... Так что если всё-таки решили окунуться во всё это дерьмо с попаданством и услышать реальную историю, то присаживайтесь поудобнее, не забыв прихватить алкоголь покрепче . Я начинаю...

Пролог

Если думаете, что это очередной сопливый роман про попаданок, где прекрасные принцы спасают юных дев и мчатся на радужном пони в закат, то можете смело захлопывать книгу и требовать у продавца возврат денег за подкинутую им фигню.

Моя история совсем некрасочная. Пропитанная болью и кровью. Предательством и ненавистью. Стремлением не к жизни, а к смерти...

Так что если всё-таки решили окунуться во всё это дерьмо с попаданством и услышать реальную историю, то присаживайтесь поудобнее, не забыв прихватить алкоголь покрепче. Я начинаю...

Кто я такая?... Да никто! Бледная тень на фоне творящегося Хаоса, отверженная даже вашими пресловутыми Богами. Вещь и собственность монастыря Алой розы, где таких, как я, великое множество. С тринадцати лет меня готовили в служение знатным мужам этого мира. Соблазнять, затем доставлять им неопишуемое удовольствие, а спустя какое-то время, убивать со всей жестокостью по велению чьей-то руки. Сколько же мне сейчас лет?... Я не знаю. Уже давно перестала считать. Но должно быть где-то от двадцати до двадцати пяти. Обучение в монастыре начиналось с пяти лет, а так как я была уже переростком, обучали с десятикратным на-

жимом. Меня ломали, выворачивали внутренности наизнанку, жестоко наказывали за неповиновение и учили, учили и снова учили...

Сломалась довольно быстро. Не могла не сломаться. Это только в сказках героиням удаётся пройти через все невзгоды с высоко поднятой головой. Я тоже такие читала. На деле всё обстоит иначе. Я почти не помню своего прошлого до того, как попала в этот мир, но по ощущениям, я была счастливым ребёнком. Меня лишили всего. Семьи. Спокойной жизни. Любви и даже собственного имени. Но опустила руки лишь тогда, когда меня лишили чести. Не единожды. Со всем остервенением.

В одну из ночей, когда меня в очередной раз заперли в подвале за непослушание, оставив без еды и воды на трое суток, ко мне подослали лишенца. Это специально обученные мужчины, которые лишали таких как я невинности, а после нам предстояло отрабатывать на них все полученные знания под немигающими взглядами надзирателей. Он сделал это грубо, нагнув раком, и одним движением вошёл в меня. Разорвав не только мою девственность, но мою плоть. Я кричала, захлёбывалась слезами и болью, пыталась отбиться, но что я могла предпринять в отношении него, если я тринадцатилетний ребёнок, а он сорокалетний крепкий мужик? Тогда я ничего не могла. Сделав всё, что нужно, лишенец ушёл. Оставив меня наедине с разбитыми мечтами, обрущенной верой в лучшее и униженной, никому не нужной

девушкой.

Это происходило не раз и не два. Жрицы Алой розы упорно пытались научить меня ублажать мужчин. Наматывая мои волосы на кулак, направляли мои губы к члену очередного лишенца, вгоняя его в мой рот по самые гланды, вызывая приступ рвоты и панического ужаса. Удерживая в три пары рук, насаживая на них в самых омерзительных позах и позволяя им трогать меня везде, где захочется. Всем было наплевать на крики, бес слёзные рыдания и попытки суицида маленькой, забитой... вещи.

Не знаю в какой момент, но я отрешилась от всего. Вынула из груди свою душу. Самолично растоптала её и сожгла. Перестала что-либо чувствовать, бояться и чего-то ждать. Я устала. Безвольной куклой выполняла все приказы, не перечила наставникам и могла бы стать лучшей ученицей, если бы только не одно НО...

Во-первых, я человек. Существо само по себе слабое и хрупкое. Не представляющее никакой ценности в Нижнем мире.

Во-вторых, я человек с Земли, что ещё хуже. Потому, как плохо поддаюсь целительской магии. Наказывали меня знатно, а значит не все раны могли излечить.

В-третьих, я совершенно обычная. Не стройная красавица, о которых пишут в книгах и слагают легенды. Тёмно-русые волосы, зелёно-карие глаза, пухлые губы и слегка курносый нос. Что касается тела, сколько бы меня ни нагружали

физическими нагрузками и ни сажали на диеты, моя талия не становилась уже, а живот плоским. За что я неоднократно получала, хотя моей вины в этом не было. Плюс ко всему, я была ниже всех остальных, хоть и была среднего роста. Но, так как большинство мужчин этого мира довольно высоки, я проигрывала и в этом.

Глава 1. *“И грянул гром...”*

В один из таких же, одинаково похожих друг на друга дней меня вызвала на разговор старшая Жрица Алой розы. Повинуясь приказу, я предстала перед ней, смиренно опустив голову вниз, сцепив пальцы рук в замок.

– Сегодня у тебя особое задание, – как всегда без притворства начала Жрица. – Граф Терридан орд Клайз. Последний из своего рода. Единственный правитель графства Клайзшир, – продолжая говорить, она открыла сферу, чтобы я могла увидеть потенциальную жертву. Подняв голову, я уставилась на изображение мужчины, внимательно вглядываясь в черты его лица. Что могу сказать: на жертву он не был похож. Длинные чёрные волосы с бритыми висками. Прямой, аккуратный нос, без единого намёка на перелом. Тёмно-карие лисьи глаза. Полноватые губы. V-образный подбородок и высокие скулы. Несмотря на то что черты его лица казались приторно-сладкими, один его взгляд говорил о том, что этот противник не всем по зубам. Насколько помню, в

мире людей его бы приписали к метисам азиата и европейца, здесь же он принадлежал к расе Хирсов. Перевод с мёртвого языка звучал бы как “узкие глаза”. Но этот мужчина сильно отличался от некогда привычных мне азиатов: он был гораздо крупнее и выше. Ширина его плеч и объём рук говорили о том, что мужчина регулярно отрабатывает удары на мечех и ему не составит огромного труда переломить своего противника пополам.

– Хитёр, умён, одержал победу не в одной битве и на хорошем счету у Императорской семьи, – окончательно добила меня Жрица.

Однозначно: жертва здесь не он, а я. Меня просто решили списать в утиль, устранив чужими руками. Но это и к лучшему: я давно уже мечтала о смерти.

– Приказано убить.

– Слушаюсь, – повинувшись приказу, направилась в процедурную.

Стерпев несколько часов изнурительных омовений, натираний разно пахнущими маслами и снова омовений, десятки разных масок для лица и средств для удаления ненужных волосков. Макияж, причёска и подбор подходящего платья. И вот я уже сижу в экипаже, с пригласительным письмом в руке. Езда около часа, и я вхожу в залитый ярким светом зал, где присутствующим известно лишь моё имя. Народу собралось довольно много: как никак день рождения един-

ственной дочери главного советника, правой руки короля. Все мечтают оказаться ближе к государю, но для этого нужно перецеловать не одну задницу, а самая главная из них прямо сейчас получает поздравление от очередного подхалима. Отвратительное место.

Обойдя очередное скопление разукрашенных куриц, я прихватила с собой бокальчик игристого розового вина и направилась в поисках моего заказа. Мужчину обнаружила стоящим под арочной занавесью, где он скрывался от многочисленных глаз незамужних девиц. Он медленно потягивал коричневую жидкость из невысокого стакана и отстранённо взирал куда-то сквозь толпу. Его серо-изумрудный сюртук сидел на нём как влитой, а ворот чёрной рубашки был распахнут на верхние пуговицы, что без слов говорило: в гробу он видал этих напыщенных индюков и их празднество и находится здесь лишь по своим собственным причинам. Необходимо было привлечь его внимание, но по всей видимости в женском обществе он не нуждался. Что ж, будем действовать по старинке.

Подойдя к нему, я сделала глубокий, тяжёлый вздох и отпила из бокала. Сотни пузырьков тут же начали лопаться на языке, делая и без того приятный вкус волшебным. Повернув голову в его сторону, я сделал вид, что заметила его только сейчас и понимающие покачала головой.

– Предпочитаете одиночество? – усмехнулась, делая ещё глоток. – Зачем же тогда пришли?

– Тот же вопрос могу задать и вам, – низко произнёс мужчина. Должно быть, этот голос свёл с ума не один десяток девиц.

– Меня заставили, – сказала чистую правду и обречённо улыбнулась. – Будь у меня выбор, я бы провела этот вечер иначе.

– Например? – отстранённо поинтересовался тот. *А он немногословен.*

– Не знаю. Вариантов так много.

– Может пройдемся? – неожиданно предложил мужчина. *Не может быть, чтобы он так легко повёлся. Неужели раскусил меня? Что ж, посмотрим что будет дальше.*

– Я не против, – невинно пожав плечами, ответила я и положила свою ладонь на предложенный локоть.

Мы миновали арку и пройдясь по цветущей аллее, свернули в сторону зимнего сада. Пока неспешно прогуливались по тропинке из жёлтого кирпича, мы не встретили ни одной влюблённой парочки, скрывающейся ото всех под низко опущенными ветвями жасмина или целующихся, сидя на кованых скамейках. Но мы уже приблизились к стеклянным дверям оранжереи, которая, ко всему прочему, оказалась открытой. Мы вошли внутрь, и я на мгновение забыла, зачем вообще пришла сюда. Цветы и выющиеся растения были повсюду, создавая приятную атмосферу и балуя разнообразными запахами. Невольно залюбовавшись, я провела кончиками пальцев по набухшим бутонам и впервые за долгое время

искренне улыбнулась. Мужчина молчаливой тенью следовал за мной, не проронив и звука. Необходимо было что-то сказать, как-то отвлечь, чтобы в нужный момент вонзить в его горло нож. Обстановка как раз располагала к этому: близости ни единой души. Но я продолжала медлить.

Граф решил всё за меня. Перехватив за талию, он усадил меня на стол для плетёных корзин, мимо которого мы как раз проходили и впился напряжёнными губами в мой рот. Первым же порывом было желание оттолкнуть его, но остановила себя, когда уже упиралась ладонями в его твёрдую грудь. Мне были противны любые прикосновения, но я должна была терпеть, ведь это хорошая возможность, чтобы внезапно прикончить его. Хотя мой план заключался в другом. Подавшись вперёд, я обвила его шею руками и шире развела в стороны ноги. Граф не сбрасывал напряжение и продолжал действовать на автомате. Он не доверял мне. Пройдясь ладонями по спине, он спустился ниже, задирая полы платья вверх. Ещё немного, и он выхватывает из ножен, прикреплённых к моему бедру, нож и с бешеной силой вгоняет его в стол, между моих ног. Я успела лишь на секунду, чтобы отпрянуть на сантиметр и не быть убитой столь унижительным способом. Умереть от удара ножа в лобок – даже я себе не могла этого позволить. Выдернув нож из стола, мужчина прижал его к моему горлу и гневно посмотрел в глаза.

– Говори, – приказал он, сильнее надавливая на оружие. Я продолжала молчать. Не только из-за врождённого упрям-

ства, но и из-за печати, наложенной на каждого из учеников Алой розы. Эта же печать не позволяла нам причинить вред наставникам, сёстрам, ни самим себе.

– Думаешь я не знаю откуда ты? – риторический вопрос. – Ты не первая, кого послали за мной, чтобы убить.

– Раз уж вы и сами всё знаете, просто прикончите меня, – специально выводила его из себя, чтобы не осталось сомнений в том, что моя смерть – это единственное правильное решение.

– Ну уж нет, крошка. Так легко ты не отделаешься, – в предвкушении криво улыбнулся Граф. Не оставив мне выбора, я дёрнулась в сторону, чтобы лезвие ножа вспороло мне горло, но он оказался проворнее и не дал мне умереть.

– Бросай эти фокусы. Понапрасну тратишь свои силы, – схватив за руку, он сдернул меня со стола и направился к выходу из оранжереи. Я не сопротивлялась. Действительно, какой смысл тратить силы, если моя конечная цель неизменна. Всё что мне нужно – это вывести его из себя. Минуя слепые зоны, мы покинули поместье и оказались у ожидавшего своего хозяина экипажа. Толкнув меня во внутрь, мужчина забрался следом и уселся на обшитые бархатом сидения напротив. Мне было всё равно, куда и зачем мы едем, ведь самое страшное, что меня может ждать – это смерть. Как раз то, что мне нужно.

Ехали мы уже, примерно, около часа, но мужчина не спешил задавать вопросы, демонстрируя холодную сдержан-

ность. Невозможно не восхититься его выдержкой, учитывая, что непосредственный убийца сидит напротив, устало прикрыв глаза. В окно взглянула лишь после того, как экипаж в очередной раз подскочил на выбоине на дороге. Увидев стены Монастыря Алой Розы, лишь криво усмехнулась, отдавая должное складу ума мужчины. Но так даже лучше: жрицы не прощают поражений, а значит, мне будет вынесен приговор. Монастырь встретил тишиной, что не удивительно, ведь сейчас время молебна. Для непосвящённых – это обычный женский монастырь, коих великое множество в империи, но не для таких как Теридаи орд Клайз.

Остановившись у широкой парадной лестницы, мужчина вытащил меня на улицу, где нас уже поджидали старшие жрицы. Разумеется, ничего не ускользнёт от их зоркого глаза.

– Что привело вас в столь поздний час в нашу обитель? – как всегда нараспев произнесла жрица, демонстративно не замечая меня.

– Вопросы здесь буду задавать я, – без учтиво начал граф. – Будем говорить здесь или всё же проявите гостеприимство?

– Пройдёмте во внутрь, – почтённо склонившись перед мужчиной в приглашающем жесте, произнесла жрица. Схватив за локоть, Клайз потянул меня за собой. Благо долго плестись не пришлось, жрицы привели нас в приёмную первого этажа и предложили присесть на чертовски неудобные сту-

ल्या. Мне сесть, конечно же, никто не позволил. Мужчина вальяжно устроился на стуле, забросив ногу на ногу, продолжая крепко держать меня подле себя.

– Теперь мы можем узнать, зачем вы здесь? – приветливо спросила другая жрица.

– Думаю, мы сразу перейдём к угрозам. В противном случае, диалог будет не столь продуктивным, – словно раскат грома, прозвучали слова мужчины. Но жрицы- молодцы, выдержали первую волну.

– Вы знаете кто я?

– Разумеется, Ваше Сиятельство, – разом ответили те.

– Тогда, должно быть, вы слышали о том, как я решаю свои проблемы? – многозначительно поинтересовался тот.

– Побойтесь Бога, граф. Вы всего лишь человек, – оскорблённо выпалила старшая.

– Бояться стоит вам, – грубо осадил её Клайз, сильнее сжав мою руку. – Потому как Богу на вас насрать, а вот моё терпение на исходе. *Ух ты! Как он это сказал!* Даже я прониклась.

– Первые три попытки меня даже повеселили. Пытки и всё такое – мне понравилось. Сегодня же я не в том настроении, чтобы шутить. До вашего отхожего места мне нет никакого дела, но это только в том случае, если вы назовёте имя заказчика. Если нет, я сравняю это место с землёй, а вы – пройдёте через все круги ада, прежде чем встретитесь с вашим любимым Богом.

– О чём вы говорите? Это монастырь, – возмутилась жрица.

– По- хорошему никак, значит? – усмехнулся тот, глядя в пол, но, когда поднял глаза, его взгляд был убийственным. Оставив мою руку в покое, он медленно подошёл к старшей жрице и схватил за горло. В тот же миг, когда она распахнула морщинистые губы, жадно хватая воздух, мужчина забросил ей в рот что-то похожее на монету и зажал его рукой. Двое других жриц бросились ей на помощь, но были остановлены всего одним взглядом, от которого мороз шёл по коже.

– Вы упустили один момент: я не только граф, но и лучший артефактор империи. Выбить из кого-то правду для меня не составит особого труда. Если до этого я относилась к происходящему с пофигизмом, то после сказанных слов прифигела. *Артефактор?* Это насколько сильным должен быть его уровень, чтобы взломать печать молчания, наложенную на каждого из монастыря?

– А теперь говори, кто заказчик? – продолжил тот.

Какое-то время жрица упорно сопротивлялась. Даже прикусила язык, чтобы слова не лились, подобно крови из её рта, но и это не помогло.

– Артур де Сарайт, – прохрипела та. Сарайт – это же жёних дочери ублюдка, у которого мы недавно были на приёме. Как же глупо.

– Вы же знали, что девчонка не справится, так зачем пошли на это? – задал очередной вопрос Клайз.

– Заказом была не ваша смерть, а её.

– Почему?

– Она пыталась его убить.

Ах да, забыла упомянуть. Убить требовалось другого, и он благополучно лежит в гробу, но мне нужно было вызвать гнев жриц, чтобы они избавились от меня, поэтому, пришлось немного попугать Артура. Но этого так и не произошло.

– А меня выбрали для того, чтобы не поднялась шумиха?

– Да.

– Понятно. Что собираетесь делать с ней? – задал он интересный и меня вопрос.

– За невыполнение приказа только одно наказание – смерть. *О, скорее бы!*

– Я забираю её, – как выстрел в голову.

– Что?! – не смогла смолчать я.

– Что-то не так? – отстранившись от жрицы, мужчина повернулся в мою сторону и демонстративно скрестил руки на груди. – Ты рассчитывала на что-то другое?

– Да, – уверенно заявила я и обратилась к жрицам. – Вы не можете отдать меня ему. Это нарушит все правила монастыря.

– Если это позволит нам остаться незамеченными, мы готовы пойти на это, – вытирая рукавом рясy кровь, ответила старшая жрица.

– Нет. Всё должно было закончиться не так! – впервые

за долгое время, прокричала я. Кажется я говорила, что перестала что-либо чувствовать. Выходит, что нет. В данный момент я испытывала ярость и страх. *Что-то ещё можно сделать.* Выдернув длинную шпильку из волос, от чего они рассыпались по плечам, помчалась навстречу своей судьбе. Всё рассчитав, нацелила остриё в область шеи мужчины, но за секунду до он успел увернуться. Попытался перехватить мою руку, но я была проворнее. Проскочила под его рукой и повисла на его шее сзади, приставив шпильку к горлу. Признаться, было неудобно, так как он был гораздо выше меня. При этом Клайз держался всё так же высокомерно, держа спину прямо, будто и не было позади недоразумения в виде меня. Со стороны, должно быть, это выглядело жалко.

– Вы не отдадите меня ему, – прорычала я, вдавливая шпильку в его шею.

– Поиграли и хватит, – устало произнёс граф и, закинув руку за спину, схватил меня за волосы и вытащил вперёд себя. Моя рука была тверда, поэтому в тот момент остриё вошло глубже, рассекая кожу. Кажется, он даже этого не заметил, перехватывая эту самую руку и прижимая её к моей груди.

– Я только что придумал наказание для тебя, мышка. – прошептал он на ухо. Я дёрнулась, но так как его пальцы всё ещё были в моих волосах, лишь причинила себе боль. – Какое же удовольствие я буду испытывать всякий раз, когда тебе взбредёт в голову покончить с жизнью, но сделать этого

ты не сможешь, — мечтательно протянул тот, оттягивая мои волосы. — Отныне, ты моя рабыня, а я твой хозяин.

— Ни за что! — рявкнула я и ударила его каблуком по голени.

— Тц-ц-ц, — подавив боль, проронил тот. — Глупая мышка. У тебя нет выбора. Удар по голове — и я погружаюсь в беспамятство, так и не достигнув пола.

Глава 2. *“Щеночек”*.

Пробуждение после отключки было весьма болезненным. Место удара саднило и кружилась голова. Немного осмотревшись, не поднимая головы от прохладного каменного пола, поняла, что нахожусь в казематах. Что ж, мне не привыкать. Если подумать, ничего ведь не изменилось. Сменились лишь декорации. В остальном, я так и осталась вещью, хоть и отдавать приказы теперь будет другой. Было не по себе, потому как не представляю, чего ожидать от графа. В монастыре всё было просто и понятно: отдали приказ — исполняй. Думаю, для меня он приготовил изошрённую пытку, которая не прекратится, даже если подчинюсь. Страшно. Незнание пугает. Как заставить его отказаться от этой навязчивой идеи сделать меня своей рабыней? Упрямиться дальше, пытаюсь вывести из себя? Но ведь Клайз уже дал понять, что на него это не действует. Влюбить его в себя? Да ну, бред. Он не из тех, кто поведётся на подобную глупость. Подчи-

ниться, надеясь, что в скором времени ему это надоест? Как вариант, но что меня ждёт после? Как он поступит со мной? Убьёт или продаст очередному ублюдку, и тогда мне снова придётся подчиняться. Этот вариант подойдёт только в том случае, если мой следующий противник окажется не столь сильным как Теридан, тогда я смогу что-либо сделать, чтобы освободиться. Ну, или умереть. Ладно, по крайней мере есть от чего оттолкнуться, терять мне всё равно нечего.

Внутренние переговоры нарушил звук приближающихся шагов. Встать с пола я и не подумала, если это за мной, то и так вытащат наружу. Открыв клетку, мужчина, в доспехах главы стажей, поставил меня на обе ноги и повёл в сторону выхода. Сделал он это весьма обходительно, чего я конечно же не ожидала. Обычно такие люди ведут себя грубо и даже жестоко в отношении заключённых. Так что же это было: приказ Клайза или его собственная учтивость? Если при-смотреться, этот мужчина довольно симпатичный для своих лет. На вид ему около сорока пяти. Тёмно-каштановые волосы коротко острижены, от чего хорошо виден глубокий шрам на правом виске. Бледно-зелёные глаза в сочетании со смуглой кожей притягивают взгляд. А недельная щетина придаёт брутальности. Высок и хорошо сложен. Должно быть, от женщин отбоя нет. Если бы не моя ненависть ко всем представителям мужского пола, я бы сочла его красивым и, возможно, прибрала бы его к рукам. Несмотря на то что он годится мне в отцы.

Как оказалось, меня вели не к выходу из каземат, а в допросную, находящуюся здесь же, в подвале. Войдя в комнату, почти ничем не отличающуюся от той, в которой я только что была, первым делом заметила графа, лениво раскачивающегося на стуле. Кажется, он пришёл сюда сразу после принятия ванны, так как его длинные волосы свободно падали на плечи, по которым всё ещё стекали капли воды, намочив при этом наспех накиннутую белую рубашку. На меня он не обратил никакого внимания, продолжая неотрывно глядеть на стол перед собой, привычно скрестив руки на груди. Усадив напротив графа, страж устроился позади меня, привалившись спиной к стене, так же скрестив руки. *У них тут все так делают?*

– Пожалуй, начнём с самого важного, – отстранённо произнёс Клайз. – От этого зависит твоё дальнейшее пребывание здесь.

– Хочешь предложить мне выбор? – опередила, прекрасно зная, что он сейчас произнесёт. – Не ты ли недавно сказал, что у меня нет выбора?

– Не заблуждайся, – наконец, он посмотрел на меня. – Это лишь иллюзия выбора, потому как в обоих случаях ты останешься всего лишь рабыней, – пригвоздил он меня. – Разница лишь в том, где ты проведёшь остаток своей никчёмной жизни. В отдельных покоях, наслаждаясь всеми привилегиями моего положения, покорно выполняя все мои приказы или здесь, в вонючей клетке, не имея доступа к свету и све-

жему воздуху, где товарищами тебе будут лишь крысы? – всё так же равнодушно поинтересовался Клайз. *Страшный человек... Ему нужно было родиться демоном...*

– А можно не подчиняться, но жить в отдельных покоях? – весело поинтересовалась я, подавшись вперёд. Конечно, мне было не до веселья, но я ведь не могла показать ему, что напугана. Да и я решила, что стоит начать с обольщения, ибо это самый глупый из всех вариантов.

– Что ты делаешь? – нахмутив брови, зло спросил граф.

– Ничего, – невинно пожала плечами, лукаво задрал нос. – Просто, почему бы не рассмотреть это как ещё один вариант. Меня бы это устроило.

– Играешь со мной? – сканируя меня как рентген, полюбопытствовал тот.

– Совсем чуть-чуть, – улыбнулась я, поправляя складки на платье.

– Когда ещё подвернётся такая возможность?

– Не советую выводить меня из себя, – предупредил Клайз.

– А что ты сделаешь? – продолжала ехидничать я. – Убьёшь – это вряд ли. У тебя была такая возможность, но ты ею не воспользовался. Подчинишь? Ты ведь и сам знаешь, что я необычная рабыня. Только у монастыря есть власть надо мной.

– Как раз для этого я приготовил несколько игрушек, – встав со стула, произнёс граф, направляясь в мою сторону.

– Любишь пожёстче? – ответила колкостью я.

– Обожаю, – многообещающе усмехнулся тот и одновременно защёлкнул браслеты на моих руках. – Особенно этот взгляд, полный непонимания.

– Что это? – грубо спросила я, глядя на мужчину исподлобья. Он по-прежнему нависал надо мной, что невероятно бесило.

– То, что заставит тебя подчиниться, – положив руки мне на плечи, ответил тот, внимательно вглядываясь мне в лицо. Машинально дёрнула плечами, стараясь сбросить его руки, но куда там. – Я же говорил: я твой хозяин. Монастырь больше не имеет власти над тобой.

– Ты не мог сломать печать: артефакт вживлён нам под кожу, – недоумевала я.

– Как видишь смог, – уверенно заявил тот, присаживаясь передо мной на колени. – А это на случай, если решишь сбежать или выкинуть что-то наподобие того, что было в оранжерее. Щелчёк -и на моих лодыжках оказались точно такие же браслеты, что и на запястьях.

– А теперь, щеночек, скажи гав, – я уставилась на него как на идиота, точно зная, что не стану этого делать, но в этот момент в спину будто вогнали спицу, которая прошла между позвонками, заставляя выгнуться дугой от боли. Чертовски больно. Но упрямо продолжаю молчать. Знаете, какая боль, когда судорогой сводит икры? Так вот, кажется, судорогой свело всё тело, и боль ощущается в десятки раз сильнее. Я,

конечно, мазохистка, но не настолько, чтобы терпеть такую пытку. Что ж, если Клайз хочет поиграть, мы поиграем, благо времени у меня предостаточно.

– Гав, – сквозь зубы процеживаю я и боль отступает. Тяжело дыша, пытаюсь восстановить дыхание, не отводя злой взгляд от мужчины, бросая ему вызов.

– Хорошая девочка, – потрепал меня по голове тот, поднявшись на ноги. – Дагер, отведи её обратно. – тут же молчаливой тенью от стены отделился капитан, спеша выполнить приказ.

– Эй, а как же личные покои? – возмутилась я, пытаюсь оттолкнуть руку, удерживающую меня на месте. – Я подчинилась.

– Это я заставил тебя подчиниться, – криво усмехнулся граф, беря меня за подбородок. – Ты всё ещё строптива, поэтому здесь тебе самое место, – пальцы мужчины напряглись, сдавливая мою челюсть. – Я твой господин. На “ВЫ” и глазки в пол. Уяснила? Уводи её.

Всё, что я думала в тот момент о графе, состояло из одной ненормативной лексики. Чувствую, в сравнении с тем, что меня ждёт здесь, ад показался бы мне раем. И как же я была права в своих умозаключениях, но об этом позже.

В одиночестве просидела примерно с неделю, если судить по активности крыс. Днём они обычно спят, а охоту начинают лишь с наступлением темноты. Особо голодные пытались

откусить кусок и от меня, но я нашла с ними общий язык, оставляя им часть еды из принесённой стражей. К слову сказать, кормили меня неплохо, трижды в день, а вот о гигиене можно было забыть. Волосы превратились в птичье гнездо, хоть я и пыталась расчесать их с помощью рук, но быстро забросила это гиблое дело. Что касается запаха, то от меня разило как от пропитого, потного матроса, валявшегося в куче мусора целую неделю. От такой гремучей смеси, мне кажется, даже крысы были не в восторге. Но в какой-то момент начались изменения.

Судя по урчанию в животе, время приближалось к ужину, и когда услышала шаги, подумала, что меня сейчас будут кормить. Но не тут-то было. В подвал спустился Дагер, хотя всё это время он здесь не появлялся. Всё так же молча открыл решётку и жестом указал на выход. Ну, я и пошла. Всяко лучше, чем сидеть взаперти. В этот раз, прикоснуться ко мне он не рискнул, и я хорошо его понимала, даже сочувствовала. Я бы не удивилась, если бы у него потекли слёзы от такого коктейля ароматов. Весь путь он направлял жестами, и в конце концов я оказалась в огромной комнате, явно не предназначенной для рабыни. Нежные персиковые стены, легчайшая резная мебель белого цвета. Того же стиля трельяж с огромным зеркалом и мягкий пушистый пуф. Легчайшая тюль на панорамном окне, ведущем на балкон. Огромная кровать, застеленная мягким кремовым покрывалом с множеством подушек. И серебро, множество серебря-

ных статуэток, канделябров, элементов в мебели. Как хорошо, что это серебро – ненавижу золото. Металл пропитанный кровью, за который в любом из миров многие продают собственную душу. Я топталась у двери, не решаясь ступить на чистый ковёр из короткого ворса, но этого и не требовалось. Начальник стражи указал мне на соседнюю дверь, за которой оказалась ванная комната. Ну, как ванная, скорее комната с небольшим мраморным бассейном. Мраморный умывальник с зеркалом и навесными шкафчиками. Стопка полотенец на комод у большого матового окна. И множество высоких цветов в огромных горшках. Комната выполнена в тех же тонах, что и спальня, отчего внутри стало гораздо теплее. Мне нравится этот цвет. Он нежный, чистый, успокаивающий.

Не заметила, как ушёл Дагер, зато вместо него появились три женщины, кажется горничные, и принялись делать из замухрышки принцессу. Я не сопротивлялась, потому как за годы жизни в монастыре привыкла к подобному, а сейчас даже испытывала удовольствие. Та, что преклонного возраста, сидела на низком стуле у бассейна, оперевшись руками на трость, и раздавала указания своим ученицам. Девушки были как две капли похожи, наверное, близняшки и, кажется, одного возраста со мной. Хотя я могу ошибаться. Послушно выполняли всё, что требовала старшая, не обращая внимания на мою зловонность.

Спустя пару часов я блистала, как бриллиант. Волосы бы-

ли подняты в высокую прическу с локонами, падающими на спину. Изумрудное, с чёрным кружевом платье, облегающее только грудь, а от талии струящееся вниз, крупными волнами. Округлый вырез до плеч, так, чтобы были видны ключицы. В моём случае, эффект получился не таким, как должен, ведь по меркам красоты этого мира, я полновата, но образ это не испортило. Кружевные рукава в три четверти и удобные чёрные туфельки на среднем каблуке. Изумруды в серьгах, кольцо, браслете и в перстне обвивает серебряная нить, что вновь порадовало меня. Старшая, как я потом поняла, оказалась экономкой, сперва выбрала иной наряд. Открытое платье, из нежно-голубого фатина, но увидев всю прелесть моего тела изменила свой выбор. Надо отдать им должное, ведь увиденное, совершенно точно, шокировало их, но ни одна из них не показала этого.

– Спасибо, – от всей души поблагодарила их, когда направлялись к выходу. Женщина лишь кивнула в ответ. Понимаю её отстранённость. Кто я? Какой у меня статус в этом доме? И, несмотря на это, они не отнеслись ко мне с пренебрежением.

Младших экономка отпустила сразу, как мы покинули покои, а сама проводила до обеденной залы, где меня поджидал сюрприз. Огромный стол был заставлен всевозможными яствами, от которых потекли слюни. Его Сиятельство расположился во главе стола, лениво ковыряя вилкой в салате. Кажется, он всегда такой. Но не это удивило меня, а наличие

трёх женщин, расположившихся за столом по правую руку от графа. Где моё место- определила по свободному набору посуды и поспешила к нему. Элегантно присела на стул и разгладила складки на платье. Но мужчина не обратил на меня никакого внимания. Что ж, раз я решила влюбить его в себя, то буду само очарование.

– Добрый вечер, мой господин. – нежно, с придыханием, произнесла я. Клайза даже передёрнуло от сладости моих речей, но взгляд он так и не поднял.

– Господин, позвольте нам представиться, – подражая мне, промолвила женщина, сидевшая ближе всех к нему. Он лишь подал знак рукой, что даёт добро и продолжилковырять в салате. – Меня зовут Моргана, а это Сельвия и Фаниса. Я прошлась по ним изучающим взглядом и задержалась на говорившей. Красивая, уверенная в себе и, наверняка, лидер. Тёмные волосы волнами спадают на округлые плечи медового оттенка. Раскосые карие глаза говорят о том, что она приближена к расе Хирсов, что выделяет её среди всех. Пышная грудь обтянута красным шёлком, а талия затянута в корсет. Голос как карамель, но яда в нём не меньше. Как есть Горгона. Вторая девушка столь же прекрасна, но более невинна. Смоляные волосы собраны в причёску, наподобие моих. Розоватая, будто прозрачная кожа и большие голубые глаза. Девушка словно фарфоровая кукла. Вот только её хрупкость обманчива. Бирюзовое платье довольно откровенного кроя только подтверждает мои слова. И третья

– овечка. Помимо схожести из-за белых, как молоко, кудрявых волос, девушка выглядела загнанной и не имеющей собственного мнения. Неудивительно. Бледная кожа, синие, как сапфиры, глаза и курносый нос. Нежно-кремовое платье с воланами и рюшами на плечах. Да она же ещё совсем ребёнок. Первые две однозначно старше меня, правда не на много, но язык не поворачивается назвать их девушками. Кстати, браслеты были только у меня и у малышки Фисы. Горгона всё ещё ждёт моей реакции, потому поспешила ответить.

– Вы рабыни? – грубо, ведь я не представилась и с ходу задала бестактный вопрос. Ну, а что? Предпочитаю сразу разобраться что к чему.

– Вообще-то, мы наложницы, – оскорбилась та.

– А какая разница? – продолжала издеваться я. Нет, а правда, в чём разница? В отдельных покоях?

– Мы довольно долго тебя искали, – не обращаясь ни к кому лично, произнесла я, открывая горшочек с жульеном. Но я знала, что эти слова дойдут до адресата.

– Как никак пропала лучшая ученица монастыря, – пробую жульен на вкус. М-м-м, волшебно. – Судя по тому, что я вижу, пыткам тебя не подвергли. Секунда – и я добиваюсь нужного эффекта.

Девушка в кремовом платье хватает столовый нож и бросается на меня через стол. Правда, не успевает достигнуть цели, потому как её тело скручивает от резкой боли. *О, так вот что меня ждёт, в случае неповиновения? Занятно. От-*

кинувшись на спинку стула, наблюдаю за происходящим. Да, девушка-овечка, оказалась той самой, лучшей ученицей Алой розы. Исчадие ада в теле невинного дитя. Хотя, может, потому и лучшая, что никто не ждёт от неё ножа в спину. Горгона и Фиона, кажется, в шоке, потому как не подозревали, что всё это время рядом с ними жила машина-убийца. Шах и мат, девочки.

– Тебе весело? – снова скрестив руки на груди, наконец, обратил на меня внимание граф.

– Очень, – честно призналась я, подарив ему самую ослепительную улыбку.

– Тогда пошли, – встав из-за стола, скомандовал Клайз, и я подчинилась.

Мы вышли из обеденной залы и направилась в сторону парадной двери. Покинув поместье, спустились по широкой мраморной лестнице и подошли к ожидающему экипажу. Всё это время я молчала и не задавала вопросы, но стоило забраться в экипаж, меня одолело любопытство.

Глава 3. *"Пытка"*

– Куда мы едем?

– Работать, – коротко ответил мужчина, но затем добавил. – Будешь делать то же, что и обычно.

– Резать глотки? – улыбочиво поинтересовалась я, но было не до веселья. Я неглупая, понимаю, что намывали меня

не для очередного убийства, но я не могла произнести это вслух.

– Не сегодня, – посмотрев мне в глаза, ответил тот. – Барон Шайтер Перо. Ты должна уединиться с ним, чтобы его вздорная жёнушка застала вас в весьма пикантный обстановке.

Внутри всё натянулось, как струна. Меня снова будут касаться чужие руки. Грязный рот будет шептать отвратительные слова. Всё повторяется. *Неужели Клайз тогда в допросной говорил именно об этом?*

– Насколько далеко нужно зайти? – отстранённо поинтересовалась я, всё ещё надеясь на что-то хорошее.

– Если понадобится, до конца, – припечатал меня граф. *А на что я собственно рассчитывала?* Моя личная попытка – это "день сурка".

– Ты спрашивала, в чём разница между рабыней и наложницей? – риторический вопрос. – В этом. Если мне будет нужно, ты ляжешь под каждого, на кого падёт мой взор, а наложницы спят только со своим хозяином. В очередной раз мне указали на моё место. Это было ожидаемо. Сказать, что я была в бешенстве – это ничего не сказать. Я, конечно, подозревала, что мне придётся спать с графом, хоть я и не в его вкусе, но то, что мне предстоит делать это со всеми, кто ему неугоден, обескуражило и возмутило. В очередной раз спрошу: "Что изменилось?" Да ничего! Поэтому весь оставшийся путь я успокаивала себя тем, что смогу оттянуть вре-

мя и не допустить финала этого “спектакля”.

Ехали мы не так уж долго, примерно, чуть больше четверти часа. Как оказалось, Теридана Клайза пригласил его сосед, граф Родерик Пассар. Никакой особой даты, просто графу захотелось закатить фуршет. У богатых свои причуды. Перед тем как выйти из экипажа, мужчина одел мне на палец внушительный такой перстень с чёрным опалом. Разумеется, это не простая побрякушка, что и подтвердил Клайз. Перстень оказался артефактом, меняющим личину всякий раз, как его надевают. А значит, я могу быть кем угодно, не боясь разоблачения. *И впрямь сильный артефакт, мать его!*

Вцепившись в предложенный локоть, я вошла в залитый светом холл. Атмосферненько так. Неоклассицизм в чистом виде. Не хватает только летающих купидонов и звуков арфы. Но зато есть ряженные, как павлины, высшие мужи империи и не менее экстравагантные сьеры в вычурных нарядах. Выглядело всё это, конечно, комично, но да ладно, зато точно смогу привлечь внимание барона. Задерживаться дольше положенного времени ни я, ни Клайз были не намерены, поэтому сразу же приступили к работе. Шайтер Перо отыскался в компании не менее раздутых индюков, как и он сам. Стоило подойти- и все взгляды тут же устремились в мою сторону. Свою личину я не видела, но судя по выражению их лиц, выглядела отлично.

– Почему не наслаждаетесь вечером, господа, – без приветствия поинтересовался граф.

— О, Теридан, — протянул барон, обращаясь по имени, потому как был старше по возрасту. Вот только его статус был ниже, а значит, он не имел права обращаться к графу неформально. — Рад снова тебя видеть.

— Взаимно, — солгал тот. Будь он рад, не стал бы посылать к нему меня. Значит, что-то серьёзное произошло между ними. Даже интересно, что именно. Это понимали и стоящие рядом мужчины, поэтому поспешили удалиться, чтобы ненадолго не зацепило.

— Что за прелестное создание рядом с тобой? — улыбнувшись спросил барон. Судя по его словам, выглядела я мило и, возможно, по-детски. Ладно, пора включаться в игру.

— Правда? — хлопая ресницами, невинно поинтересовалась я, будто только что услышала самый прекрасный комплимент в своей жизни. Но локоть, за который я всё ещё цеплялась, ощутимо дёрнулся, а значит, я что-то сделала не так. И тут до меня доходит, что позади борона есть небольшое зеркало, из которого на меня смотрела отнюдь не милая особа, а скорее роковая красотка. Нужно переиграть.

— Такой ответ вы хотели услышать, барон? Я знаю свои достоинства, поэтому не стоит тратить время на расшаркивания. Перо немного растерялся. Неудивительно, от бывшей милоты не осталось и следа. Напротив него стояла настоящая стерва.

— Я восхищён, — пришёл в себя тот и посмотрел на меня уже по-другому. Я его заинтересовала. Как раз то, что нуж-

но. – Не часто встретишь столь привлекательную девушку, знающую себе цену.

– Это Мерида, – ответил за меня Клайз. – Она любезно согласилась составить мне компанию, но я должен оставить её на какое-то время. Шайтер, не могли бы вы развлечь мою подругу, пока меня не будет?

– Почту за честь, – глаза барона зажглись в предвкушении. – Можешь не беспокоиться. Граф наградил меня тяжёлым взглядом и покинул нас. Мне же оставалось действовать самостоятельно.

– У вас всегда так скучно? – высокомерно поинтересовалась я, обводя взглядом наполненный людьми зал. – Я привыкла к иному виду развлечений.

– Например, – этот дряхлый мужик специально тянет время, чтобы прощупать почву, прежде чем сделать первый шаг. *А он не так глуп, как мне показалось.*

– Предпочитаю развлекаться в горизонтальном положении. Оттуда и вид лучше и для здоровья полезно, – прямо заявила я. Не понять смысл сказанных мной слов, мог только дурак, но всё же решила добавить. – Я свободная, не связанная узами брака, молодая девушка, не стремящаяся обзавестись мужем и кучей детей. Поэтому хочу получить от жизни всё и желательно сразу. Но боюсь, с вами мне приятный вечер не светит, ведь вы уже давно счастливы в браке, – сказала и, развернувшись на каблуках, решительно сделала шаг. Но тут же была остановлена словами барона. *Попался!*

– Вы правы, я давно в браке. Сами понимаете, положение обязывает. Но вот о счастье речи не было.

– Что вы хотите этим сказать? – разумеется я знала к чему он ведёт, но раз уж заставила его действовать, то и инициатива должна исходить от него. Поэтому стоит немного побыть дурочкой.

– То, что я готов развлечься, в привычной вам манере, – следуя моему примеру открыто заявил тот. – Сами же говорили, что это полезно для здоровья. А мне, как никак, пора бы позаботиться о нём.

– Пока не уверена, но думаю, вы себя недооцениваете, – немного лести не помешает.

– Тогда, быть может, пройдемся? – спросил барон, согнувшись в приглашающем жесте.

– Почту за честь, – в тон ему ответила я, двигаясь в указанном им направлении.

Внимания на нас никто не обращал, поэтому спокойно покинули зал и скрылись за первой незапертой дверью. Свет предусмотрительно не зажигалки, да этого и не требовалось. Лунный свет проникал через большое окно, освещая комнату голубоватым светом. Как оказалось, она предназначалась для музыкантов, поэтому здесь было множество инструментов, но совершенно не было мебели. Мужчине, кажется, до этого не было никакого дела, потому как он тут же прижал меня грудью к лакированной крышке рояля. Мне было противно. Хотелось развернуться и врезать по этой пыла-

ющей похотью роже. Но я не могла. Грёбанный Клайз! Пришлось терпеть, царапая крышку ногтями и морщиться от отвращения, когда его руки обхватили грудь, с силой сжимая её. Сдерживать себя, чтобы не закричать, когда барон начал задира́ть подол платья вверх, обнажая мои бёдра, пройдясь сухими ладонями по ногам, обтянутым чулками на подвязках. Тошнота поступила чертовски быстро, поэтому, упёрлась лбом в ладони, чтобы сделать несколько глубоких вдохов, но это не помогало. *Где граф? Почему он так долго?* Эти вопросы застряли в голове и вращались в немыслимом водовороте. Когда барон схватился за резинку моего белья, начала бить крупная дрожь. Потому как всё, что ему оставалось, это всунуть свой причиндал, и тогда я вряд ли смогу сдержаться.

Либо Боги смиловались, хотя это вряд ли: им нет дела до таких как я, либо удача была на моей стороне, но совершить задуманное барону было не суждено. Крик баронессы раздался неожиданно и, кажется, пронзил даже уши тех, кто был в зале. Не теряя времени, опустила платье и прошмыгнув мимо женщины, которая пыталась вцепиться в мои волосы, помчалась в оговоренное ранее место. Забравшись в экипаж, рухнула на сидения, стараясь восстановить дыхание. Не знаю сколько прошло времени, но с графом мы встретились ровно в тот момент, когда из-за очередного приступа тошноты, повисла на двери, освобождая желудок от его содержимого. Прямо под ноги мужчины.

– Жалкое зрелище, – брезгливо произнёс тот, протягивая бутылку с водой и платок. Прополоскав рот, прижала к губам мягкую ткань и откинулась на спинку сиденья.

Теридан.

Мужчина сидел напротив бледной, как мел, девушки, нервно покачивая ногой, пытаясь осмыслить произошедшее. В принципе, со своей задачей она справилась и выглядела весьма достойно, для шлюхи. Он, конечно, рассчитывал на то, что баронесса всё-таки застанет более откровенную сцену. Хотя даже этого хватило для того, чтобы расположить к себе женщину, внезапно преданную собственным мужем. Граф волшебным образом оказался поблизости и застал столь неприятную картину. Утерев слёзы расстроенной мадамы, пара-тройка ласковых слов и она расцвела. Добавить немного врождённого очарования мужчины, и баронесса готова следовать за ним хоть на край земли. Заверив её в том, что произошедшее останется между ними, он поцеловал морщинистую щёку и поспешил уйти.

Никакого волшебства в его появлении не было. Теридан изначально всё прочитал. Он знал, что Шайтер не сможет сдерживаться, оставшись наедине с девушкой, и войдёт в ближайшую из комнат. Нужно было только оказаться там раньше них. Всё шло по намеченному пути, вот только лицо рабыни выводило его из себя. Он стоял в самом углу, прямо

напротив них, в самой обзорной части этой комнаты. Привычно скрестив руки на груди, он приготовился следить за предстоящей “эротической драмой”, но то, что происходило на самом деле, скорее было похоже на сцену насилия. Лиара — так звали девушку — выглядела настолько жалкой, что попросту не верилось в то, что она способна убивать. Если бы лично не убедился в этом, подумал бы, что под бароном сейчас кто-то другой. Она морщилась, кусала губы и с силой сжимала пальцы рук. Ей было противно, и казалась, что прямо сейчас она развернётся и прикончит этого грёбаного старика. Теридану была непонятна её реакция. Ведь девушка занималась этим всю свою жизнь и должна была привыкнуть к прикосновениям мужчин. В доме терпимости, любая готова принять тебя с распростёртыми объятиями, если ты готов заплатить. *Тогда, что с ней не так? Ведь это был её выбор!*

Вообще, она показалась ему странной с самого начала. Когда попыталась напороться на собственный кинжал. Ранее никто так не поступал, и именно это привлекло мужчину. Он любил всякого рода загадки, поэтому решил попридержать девушку подле себя. Убить её он всегда успеет. К тому же она идеально подходила его плану. Не пришлось искать подходящую девку, готовую на всё ради денег. Своих наложниц граф никогда не приобщал к своим играм, потому как часто делил с ними постель. Мужчина был самошным и не позволил бы себе прикоснуться к женщине, которая недавно побывала под другим. Именно поэтому он никогда не спал с

Фанисой.

О том, что его заказали, Теридан узнал незадолго до приёма. Помимо информации Дагер представил ещё и фото, поэтому граф был готов. Как оказалось, в монастырь она попала в тринадцать лет – сейчас ей двадцать четыре – а до этого, никакой Лиары Пентроу не существовало. Значит, это поддельное имя. В принципе, ничего удивительного, ведь у каждой девушки из Алой розы вымышленные имена, но о них можно было найти хоть какую-то информацию из прошлой жизни, а вот о Лиаре нет ничего. От слова совсем. Будто из воздуха появилась. Вопросов больше, чем ответов, но это только подстёгивало мужчину. *Что ж, посмотрим, что будет дальше...*

Глава 4. "Новые правила".

После того вечера меня снова вернули в казематы, предварительно забрав все ценные вещи. Снова неделя взаперти-и наступает день, когда очередному богатенькому ублюдку приходит в голову мысль, что стоит устроить праздник. Снова все положенные процедуры и выбор наряда. Артефакт на палец-и вот уже я под очередным высокородным мужиком. Снова женский крик, и я сбегая в попытке поскорее проблеяться. Подобное продолжалось пять раз, а значит, прошло уже больше месяца. С каждым разом мне становилось всё труднее себя сдерживать. Потому как, хоть в монастыре от

нас и требовали большего, но это происходило с промежутком в месяц, а то и больше. Клайз же не был столь сдержан и хотел добиться всего и сразу. Не понятно только чего? И плевать ему было на то, что я думаю. Нужно было что-то делать с планом по обольщению, ведь сидя в клетке сделать это просто невозможно. Терять мне, как известно, нечего поэтому в одну из представленных возможностей я нагло повисла на шее графа, прижавшись к нему грудью в холле его собственного дома. Промурлыкав что-то нечленораздельное, потянулась к его губам, но была жёстко отвергнута.

– Какого хрена ты вытворяешь? – сбрасывая с себя мои руки, зло прорычал Клайз. Молчу, обиженно надув губки, взирая на мужчину из-под влажных ресниц. – Пытаешься заморочить мне голову? Ну так поспешу тебя разочаровать – мне противны любые твои действия. Ненавижу женщин, которые ведут себя, как портовые шлюхи, а ты, как раз, ничем от них не отличаешься. Хоть помнишь, под сколькими ты побывала? Я помнила. Девяносто семь. Слышать подобное было чертовски больно. Хотелось закричать, что это не мой выбор! Но что толку? Для графа это не имеет никакого значения. Будь я на его месте, тоже испытывала бы отвращение. Вот только я на своём. Особо остро ощутила, что шестого раза не будет. Сдохну от боли, но не подчинюсь. Хватит с меня этого дерьма! Мужчина схватил за руку, намереваясь вытолкнуть меня за дверь, но я осталась стоять на месте. Мой взгляд сказал ему куда больше громких слов. Граф был зол

об этом свидетельствовали ускоренно движущиеся желваки.

– Снова начала? – стискивая зубы, протянул тот. Я молчу.

И это выводит его ещё больше из себя. Схватив за горло, он припечатал меня к резной двери, вдавливая в неё с такой силой, что останутся следы. Выудив из длинного рукава украденный за ужином столовый нож – не знаю зачем я вообще это сделала – махнула им перед лицом Клайза, зацепив при этом скулу. На секунду он ослабил хватку, но этого времени было достаточно, чтобы оказаться на расстоянии вытянутой руки от него. Честно признаться, я была шокирована не меньше мужчины. Выходит, я не могу сбежать, не могу причинить себе вред, но могу прикончить его? Почему я раньше не попыталась это сделать? Или это разовая опция?

Стерев тыльной стороной ладони кровь, граф медленно направился в мою сторону. Хотела снова замахнуться, но ничего не вышло. Боль тут же ударила со всей своей силой. На ногах я устояла, но о том, чтобы прикончить его, не могло быть и речи. Попыталась вонзить нож в себя, вот только возникло некое препятствие, не позволяющее приблизить остриё даже на сантиметр. Чёртовы браслеты жгут кожу на руках и ногах, оставляя кровавые отметины. Снова приступ боли. Кровь в венах будто вскипела. Вески сжимало с такой силой, что казалось лопнет голова. Всё – таки упала на колени, обхватив голову руками. Из груди вырвался сдавленный крик.

– Остановись, – присев передо мной, приказал Клайз.

Смотрю в его потемневшие глаза, всем своим видом демонстрируя не покорность. Чувствую, как к горлу подступает тошнота и во рту ощущаю вкус крови. Кажется, внутренности не справляются и готовы сдаться, но я не настолько слаба. Меня скручивает ещё сильнее, и я растягиваюсь на мраморном полу, упорно глядя в его глаза. Хочу детально запомнить того, кто обрёк меня на страдания и смерть. Из рта брызнула кровь, красиво измазав высокомерное лицо мужчины и его дорожную одежду, а затем я провалилась в долгожданную пустоту.

Очнулась от прикосновения холодных рук, которые укрывали меня чем-то мягким, а значит, я всё ещё не сдохла. Скривилась от осознания этого факта и открыла глаза. Первое, на что обратила внимание – это наличие молодого мужчины, со светлыми, пшеничными волосами и ярко зелёными глазами. Он стоял у кровати, на которой я, бессовестным образом, всё ещё дышала и сканировал своим взглядом-рентгеном. *Целитель? Так это его я должна проклинать за своё спасение?* Спросить что – либо не успела, так как в комнате появился ещё один предмет моей ненависти. Граф по-прежнему был зол, что не удивительно. За то время, пока я валялась в бессознательности, он успел переодеться и даже залечить порез на щеке. Очень жаль. Поравнялся с блондинчиком, который тут же принялся что-то нащёптывать ему на ухо, глядя при этом в упор на меня. Похлопав мужчину по плечу, целитель покинул покои, оставив нас наедине. По-

дойдя ближе, он стянул покрывало, всматриваясь в то, что в принципе не должен был видеть. В мои шрамы. *Так об этом ему наипетал целитель?* Отвернулась, чтобы не видеть полный презрения взгляд. Мало того, что шлюха, так ещё и убогая. Должно быть он сильно разочарован – дорого продать меня после увиденного он уже не сможет. Молчание длилось довольно долго. Я смотрела в окно, любуясь лёгкими покачиваниями верхушек деревьев, а что всё это время делал Клайз, мне было не интересно.

– Откуда эти шрамы? – наконец спросил тот. Говорить не собиралась. Узнай он правду, ничего ведь не изменится. Так зачем беречь старые раны? – Это сделали жрицы? – *Вот упёртый!* – Отвечать не собираешься? – продолжаю молчать. Странно, что до сих пор не испытываю приступ боли. Неужели, хочет вдоволь насладиться страданиями рабыни? *Мерзкий ублюдок!*

Все грязные слова вылетели из головы стоило ему снова накрыть меня покрывалом. Повернувшись, уставилась на мужчину непонимающим взглядом. *Что это сейчас было? Резкий приступ доброты?* Я бы несколько не удивилась, если бы он решил меня задушить, но эта, совершенно не свойственная ему реакция, пугала. Больше мужчин я ненавижу жалость. А в конкретной ситуации было и то, и другое, поэтому я взбесилась.

– Прекрати! – взревела, садясь на постели. – Можешь думать обо мне, что угодно, но не смей ТАК смотреть! – меня

начала бить крупная дрожь. Вообще, странно, что я так реагирую. Ведь с подобным взглядом сталкиваюсь не впервые. Но... *Готова вырвать ему глаза!*

– Как? – продолжал бесить меня тот. Прижав покрывало к груди, встала с кровати и подошла к графу в плотную.

– Жалеть меня не надо, – прорычала, глядя в глаза своему врагу. – Иначе прикончу.

– Во-первых, силёнок не хватит, – спрятав руки за спиной и склонившись к моему лицу, произнёс Клайз. Во-вторых, меня раздражает, с каким непочтением ты обращаешься к своему господину.

– Господин, запомните раз и навсегда: я всегда играю грязно, – предупредила и ударила коленом по его шарам. Мужчина закашлялся и согнулся пополам, а я – я скрылась за дверью ванной. Не думала, что получится – по всей видимости он ослабил действие браслетов – ну а теперь, пусть пожинает плоды своей жалости.

Приняв ванну, вернулась в комнату, думая, что граф всё ещё там, но, как оказалось, он успел ретироваться, даже не попытавшись отомстить за содеянное. Одежды, чтобы переодеться у меня, конечно же, не было, поэтому, когда экономка пригласила на ужин, в обеденную залу я спустилась в махровом халате. Мужчину за столом не обнаружила, скорее всего в эту самую минуту он залечивает свои бубенчики. Зато были наложницы. Снова при полной боевой готовности, с высокомерными выражениями на лицах. Как и в тот раз,

села на свободное место, демонстративно делая вид, что не замечаю их. Положила на тарелку немного овощного салата, пару кусочков тушеного мяса и предвкушающе облизнулась.

– В монастыре не учат правилам этикета? – спросила Моргана, стоило поднести вилку ко рту. Аппетит тут же пропал. Звучно опустив её на тарелку, откинулась на спинку стула, скрестив руки на груди. *Кажется, я переняла эту дурацкую привычку.*

– Какие-то проблемы? – в тон ей ответила я.

– Ты здесь всего лишь рабыня, а значит, к нам, должна относиться с уважением, – разрезая ножом красную рыбу, ответила Сельвия.

– Моё уважение ещё нужно заслужить.

– Господин будет недоволен, если узнает, – пригубив немного красного вина, из высокого бокала, намекнула Горгона.

– А разве Терн не всегда такой? – специально сократила имя мужчины, чтобы посмотреть на их реакцию.

– Что ты себе позволяешь?! – возмутилась та. – Ты не имеешь право обращаться к нему формально.

– Она всегда была такой, – подала голос Фаниса, забросив ломтик сыра в рот. – Сколько бы жрицы не истязали её, она продолжала упрямиться. Видели её шрамы?

– Шрамы? – удивилась черноволосая, прижав ладонь к губам. – Как это мерзко. Тело девушки должно быть чистым, как у младенца.

– Верно, – усмехнувшись протянула Моргана. Должно быть, сейчас скажет очередную гадость. – Скорее всего, именно поэтому господин сделал её своей рабыней, а не наложницей. – На эти умозаключения я лишь рассмеялась. Ну что взять с тех, кто считает, что быть наложницей весело и почётно. В моём мире рабство отменили и уже давно. Так, полезли ненужные мысли. Беру тарелку, кувшин с вином и направляюсь в свои покои, раз уж меня оттуда не выгнали. Пусть глупые курицы и дальше кудахчут.

Забравшись на постель, скрестила ноги и принялась есть. Злость злостью, а кушать – то хочется. С едой расправилась достаточно быстро и принялась дегустировать здешнее вино. Ну, как дегустировать – жадно глотать пряную жидкость прямо из кувшина. *Вкуснятина!* Вкус тонкий, манящий и, как оказалось, быстро с ума сводящий. Но это я поняла спустя какое-то время.

Ночь быстро вошла в свои владения, вот только одна пьяненькая девушка ни в какую не желала спать, и чем занять себя- не знала. Распахнув балконную дверь так, что порыв ветра разметал волосы и шторы, я вышла на свежий воздух, схватившись руками за высокую перекладину. Подставив разгорячённое лицо прохладе, прикрыла глаза, наслаждаясь моментом. Если забыть на время о злосчастных браслетах, графе и о прошлом, то можно сказать – всё не так плохо. Не сразу поняла, что начала петь. Но останавливаться не хотелось.

(Save me, save me, save me)

(Спаси меня, спаси меня, спаси меня!)

Yea, yeah

Да, да...

Save me yeah save me oh save me

Спаси меня, спаси меня, спаси меня!

Don't let me face my life alone

Не дай мне столкнуться лицом к лицу со своей жизнью в
одиночку!

Save me, save me

Спаси меня, спаси меня!

Oh I'm naked and I'm far from home

Я совершенно незащищен и так далеко от родного дома

(Queen – Save me)

Мама часто пела мне эту песню вместо колыбельной, ведь "Queen" – её любимая группа. Это единственное, что я помню о ней. Даже их лица с отцом в воспоминаниях не такие чёткие и скоро, скорее всего, я не вспомню даже это. Я не хотела думать о них, чтобы не причинять себе боль, но фрагменты из прошлой жизни, продолжали плясать перед глазами. Посмотрев на ночное небо, поняла, что плачу. Смахнув слезы, приказала себе не раскисать. Не то время и, не то место. Не та жизнь...

Завтрак, обед и ужин я провела в комнате. Не хотелось слышать мерзкие голоса наложниц, ибо после вчерашнего вина, голова болела неимоверно. Не привыкла я к алкоголю, ведь в монастыре это было под запретом. Весь день валялась в кровати, в ванной и даже на каменном полу балкона. Многие сочли бы это занятие скучным, но только не я. Впервые за долгое время я чувствовала себя свободной. Вот только моей свободе не суждено было длиться вечно. Когда в покои вошла экономка и близняшки, я поняла, что меня снова собираются использовать. Мириться с этим я была не готова. К тому же ещё вчера я дала понять, что отныне не стану подчиняться. Неужели Клайз настолько глуп, что не понял этого? Или всё ещё верит, что сможет заставить? Плевать мне на то, что он там думает! Повинуясь минутному порыву, проскочила мимо удивлённых женщин и решительно направилась на поиски графа. Куда шла, я и сама не знала, но была уверена, что отыщу этого ублюдка даже по запаху. Много времени это не заняло. За очередным поворотом, обнаружила весьма внушительная дверь из красного дерева и интуиция подсказывала, что это как раз его кабинет. С силой толкнув дверь, так, что та ударилась о стену, вошла в комнату и уставилась на мужчину, присевшего на край стола, привычно скрестив руки. Медленно повернув голову в мою сторону, он собирался что-то сказать, но я лишила его этой возможности.

– Я не стану больше этого делать! – взорвалась я. Клайз молчал, прищулив свои карие глаза и кажется, пытался успо-

коится. Вот только я была не спокойна, а значит, никто в этом доме спокоен не будет. – Зачем ты вообще это делаешь?! – боли не было, но сил стало гораздо меньше, и меня по качнуло. Такое чувство, что всего за секунду из меня выкачали всю жизненную энергию. Кожу на запястьях и щиколотках снова начало жечь. Не нужно быть магом, чтобы понять, что это действие браслетов. – Да убей же ты меня наконец! – сорвался мой крик. И тут я встретила с полом. Сил не осталось даже на то, чтобы подняться. О каком сопротивлении может идти речь? Оторвавшись от стола, граф приблизился и придержал за плечи, чтобы я не распласталась по полу. Разом обмякнув в его руках, продолжала смотреть в каменное лицо.

– Для начала успокойся, – с рычащими нотками произнёс тот. *Успокойся – да я вне себя от ярости!* Но сил на эту самую ярость, к сожалению, не было. Приходилось тяжело дышать, потому как воздуха катастрофически не хватало. – Сегодня тебе не придётся ничего делать. Мы просто прогуляемся.

– Что? – *я ослышалась?* Прогуляемся? Моя интуиция подсказывает, что с этим мужчиной не может быть всё так просто. Очевидно же, что он что-то задумал. – Почему ты не возьмёшь одну из своих наложниц? – задала наводящий вопрос. Граф не спешил отвечать, вместо этого опустил на колени и положил на них мою голову. Всё не так! Всё слишком неправильно, но сил чтобы отползти не было.

– Моргана и Сельвия не нравятся моему другу, – наконец ответил тот. – А Фаниса навечно заперта в графстве Клайдшир. Это был её выбор. – *ну вот ни разу не убедительно.* – Почему бы не пройтись? Всё же это лучше, чем сидеть в четырёх стенах. Голос мужчины звучал, словно тягучая карамель. Глубокий, проникающий в самые потаённые части моего тела. Хрипотца отчётливо была слышна, когда он не рычал, а вот так спокойно, даже слегка лениво, говорил. *Почему мне так легко?* Я должна кричать, сметать всё на своём пути, но никак не млеть от чарующих звуков его голоса. – Ты согласна?

– Да, – прошептали мои губы. *Да что со мной происходит?*

– Тиама, – позвал граф. Так звали экономку, которая всё это время ожидала приказа господина за дверью. Войдя в кабинет, она пригласила близняшек, которые тут же подскочили ко мне и, подхватив под руки, поволокли меня в покои. Но перед этим я услышала, как Клайз приказал подать мне восстанавливающий отвар.

Спустя какое-то время я уже сидела в экипаже, который направлялся в сторону центральной площади. На этот раз платье подобрали попроще, без подъюбника и дорогих украшений. Тёмно-синее, выходное платье с простым кроем и длиной по щиколотки. Длинные рукава и белые атласные ленты на воротнике и плечах. Выглядела я в нём как-то слишком мило, что ли. И это было непривычно. Во-

лосы впервые оставили распушенными, слегка завив снизу. Маленькие серёжки-гвоздики в ушах и такого же стиля кулон. Отвар подействовал и восполнил утраченный резерв. В смысле, я могла самостоятельно ходить и говорить, но с головой всё осталось как прежде. Мысли беспорядочно металась в голове, не давая возможности зацепиться хоть за одну из них. Также я ощущала себя после вчерашнего вина. Мужчина внимательно следил за мной, прищулив глаза, а я, кажется, вообще не обращала на это внимание. Будто его и вовсе не было рядом. Странно всё это. Нутром ощущаю подвох, но разбираться в этом не хочется.

Столица империи прекрасна. Аршот восхищал своим величием и неповторимостью, и это скорее на уровне чувств. Архитектура в основном такая же, как и в соседних государствах. Брусчатые улицы, множество фонтанов и скверов. Обилие разноцветья и всевозможных магазинов, кафешек и салонов красоты. В общем, как и везде. Но столь трепетное чувство появляется лишь здесь. Сладкий запах, доносившийся из кондитерских, проникал под кожу и пьянил. Стрёкот насекомых, миллиарды мыльных пузырей, медленно кружащих над головой и детский задористый смех. Не замечая этого, ты будто сам становишься ребёнком. Забываешь о всех проблемах и тяготах жизни и просто наслаждаешься этим моментом. Хоть и наступил вечер и многие магазины закрыты, да и не слышен смех детей, но Аршот не потерял своего волшебства. Всё вокруг будто бы покрыто зо-

лотом уходящего за горизонт солнца.

Выйдя из экипажа, направились в сторону главного фонтана, который выглядел так, будто огромный грифон взмывает в небо, оттолкнувшись мощными лапами от водной глади и с его крыльев срываются крупные капли. *Красотища!* А рядом с ним стоял высокий мужчина в простом, но очень дорогом костюме. Выющиеся каштановые волосы лениво трепал ветер, разметав по спине. Сложенные за спину руки косвенно давали понять, что мужчина серьёзен и строг. Лица пока не видно, так как в данный момент вижу эти самые руки. А рядом, раскачиваясь на носках, стоит девочка лет десяти. Золотистые волосы собраны в два высоких шара, закреплённых розовыми лентами. Розовое платье с рюшами и бантами. Белые чулки и туфельки. *Мини, ты ли это?* Стоило подойти ближе, и я чуть было не подавилась воздухом. Как в замедленной съёмке, мужчина повернул голову в нашу сторону, мазнул взглядом по графу, задержавшись на мне. Синие, словно сапфиры, глаза, прожигали насквозь, будто бы видели всё, что сокрыто во мне. *Император!* Что, чёрт возьми, происходит?

– Вы опоздали, – переведя взгляд на Клайза, произнёс тот. Голос, подобно льду, охлаждал в венах кровь. Мы никогда не сталкивались прежде и лучше бы не встречались вообще.

– Ваше Императорское Величество, – присев в реверансе, произнесла глядя в пол, ожидая разрешения подняться. – Это моя вина. Прошу нас извинить.

– Идёмте, – приказал правитель. Клайз поравнялся с ним, отойдя вперёд на несколько метров, мне же пришлось топтать рядом с улыбающейся девочкой. Мужчины о чём-то разговаривали, и я прожигала их спины, пытаясь уловить обрывки фраз. Как бы не так! Осознав, что из этого ничего не выйдет, решила лучше рассмотреть розовое чудо. Такие же синие, как у отца, глаза, светлая кожа с веснушками на щеках и курносом носу. Ну, в самом деле, мышонок. Отметила очевидное сходство с Мини Мауз из прошлой жизни и решила, что буду называть её именно так. Девочка была послушна, покорно следовала за отцом, не задавая вопросов и не устраивая сцен. Лично для меня это было удивительным, потому как её положение позволяло вести себя так, как заблагорассудится. Взять, к примеру, детей высших чинов – там же одно высокомерие и презрение по отношению к другим. Но принцесса была иной. Должно быть, императорская семья строго следит за её воспитанием.

Минуя очередной квартал, мы оказались на торговой улице, где располагался магазин, в котором продавали экзотических животных. Не трудно догадаться, по чьей прихоти мы здесь оказались. Принцесса уже всю улыбалась и сжимала платье в нетерпении. Открыв дверь, вошли в помещение с тусклым светом, где за стойкой стоял мужичок, преклонного возраста. Жидкие волосы были собраны в хвост и закреплены кожаным шнурком. Белая рубашка, серый жилет из грубой ткани и классические брюки того же цвета. Карманные

часы на цепочке. Оторвавшись от бумаг, мужчина наконец обратил на нас внимание и расплывшись в улыбке, поспешил на встречу.

– Добро пожаловать в магазин "Фенника Брауса", тьеры и, конечно же, сьеры, – нараспев начал тот. Без расшаркиваний и поклонов. Неужели он не узнал своего же императора? Или это действие "отвода глаз"? *Почему же тогда я его узнала?* Так, ладно, не моё это дело.

– Чем я могу вам помочь?

– Нас интересует сейсерская гончая, – строго и по делу ответил правитель. – Имеются такие?

– Отличный выбор, – воодушевлённо протянул торговец. – Вот только стоят они ощутимо дороже каршских. Это искусственно созданный вид гораздо выносливее, с улучшенной регенерацией, легко поддаётся дрессировке, а также отличается исключительной верностью. Исходя из этого, и цена столь высокая.

– Об этом не беспокойтесь, – достав из наружного кармана мешочек с золотом, произнёс император. Подкинув пару раз вверх, он бросил его в руки торговца и снова сложил руки за спиной. – Пересчитывать не будете?

– Ну, что вы, – тут же спрятав мешочек, ответил тот. – Уверен, вы благородный и порядочный человек. Прошу.

Открыв перед нами занавес из плотной ткани, пропуская вовнутрь, мужчина согнулся в приглашающем жесте. Огромная комната со множеством клеток, в которых имелись все-

возможные существа. Многие из них были настолько омерзительными, что от одного взгляда на них, начинало тошнить. Рядом с ними мы не задержались, прошли в самую глубь помещения и остановились у самой большой клетки. В ней было более двадцати сейсерских гончих разнообразного окраса. Они из семейства псовых внешне похожи на волка, с витиеватыми рогами и огромными кожистыми крыльями на спине. Имеют костяные наросты на лапах и хребте. В общем, потрясающее существо. Вот только малышка, по всей видимости, уже забыла зачем пришла, с восхищением глядя на кваусу. Она похожа на обычную жабу. Жирную, огромную, болотную жабу. Многие, по незнанию, могут подумать, что столь несуразное существо не представляет опасности, но это не так. Кваусу является хищником – одним из смертельно опасных. И в эту самую секунду малышка открывала эту самую клетку. Мужчины были заняты и не видели того, что творилось за их спинами, поэтому я ринулась навстречу своей судьбе.

Оттолкнув Мини, почти успела закрыть клетку, дверь которой являлась барьером, но эта тварь успела брызнуть ядом прямо мне в лицо. Даже выставленные вперёд ладони не спасли от того, что произошло дальше. Все участки тела, куда попал яд, будто обдало кипятком. Кожа покрылась волдырями и язвами, яд начал проникать в кровь. Но этого я уже не видела: он попал и в глаза. Жжение было невыносимым. Казалось, мне прижгли глаза раскалённым железом.

Я закричала. Терпеть подобное было выше моих сил. Удержаться на ногах было трудно, и, кажется, я начала падать, но кто-то меня подхватил. Но и это я плохо помню. Всё, что я чувствовала в тот момент, это боль. Слышала голоса, крики и не понимала, кому именно они принадлежат. Я, конечно, прошла через многое, вот только продержаться в сознании дольше я не смогла...

– Она может лишиться зрения навсегда, – сквозь сон услышала знакомый голос. – Ты должен снять браслеты, они мешают её восстановлению. – целитель был настроен серьёзно и, кажется, даже зол.

– Она может сбежать или, в очередной раз, попытается убить себя, – прорычал граф.

– В таком состоянии далеко не убежит, а на счёт другого – предоставь это мне, – прозвучал ледяной голос. Не успела что-либо осмыслить, как снова провалилась в пустоту.

Пробуждение было болезненным, но не настолько, чтобы не позволить мне встать с кровати. Открыла глаза и, ничего. Темнота. Провела ладонями по лицу в поисках повязки и не обнаружила её. *Что происходит?* Попыталась встать – получилось, но не с первого раза. Поднялась с кровати, предусмотрительно держась за неё, чтобы не упасть. Сделала шаг,

потом ещё один. Вроде пока получается. Ещё пара шагов, но уже увереннее. Цепляюсь за ковёр и лечу на пол, в сопровождении звуков разбивающегося стекла. Кажется, я зацепила не только ковёр. Знать бы, где нахожусь, чтобы хоть как-то ориентироваться в полной темноте. Поднимаюсь, делаю шаг, держа руки перед собой на случай очередного столкновения с препятствиями. Осколки больно врезаются в кожу, но я продолжаю идти. Куда я вообще иду? Да чёрт его знает! Вот только топтаться на одном месте, тоже не имеет смысла. Правой рукой всё – таки натыкаюсь на препятствие. Такое кожаное, тёплое, рельефное. Непроизвольно рука опускается ниже, скользя по всем выпуклостям тела напротив. Нервно глотаю слюну. Понимаю, что это определённо мужчина, но кто именно? Страх нет. Даже нет привычного мне отвращения. Зато присутствует волнение. Всё- таки это правда, что если отсутствует одно из пяти чувств, остальные четыре усиливаются и работают иначе. Вот и сейчас, я ничего не вижу, но отчётливо слышу биение сердца, тяжёлое дыхание напротив и ощущаю, кончиками пальцев жар и гладкость кожи. Моё собственное сердце готово выскочить из груди и понестись галопом. *Что со мной?* Рука продолжает исследование и спускается ещё ниже, чувствуя жёсткие волоски и влажную, махровую ткань. Эту самую руку резко перехватывают, рывок- и меня подхватывают сильные руки. Всего на пару секунд я отрываясь от пола, а потом оказываюсь лежащий на постели, прижатая мужским телом. Запах. Боги, он щекотал

ноздри, играя с моим воображением. Пахнет, будто еловые ветки в сильный мороз. Озоном, как после грозы. Морем, во время шторма и цитрус – это грейпфрут? Так может пахнуть только сила, непокорность и...

– Зачем ты встала? – хрипло спросил Клайз. *Так это всё таки он?* Но почему я не испытываю отвращения?

– Мне нужен воздух, – ответила тяжело дыша. Нужно срочно проветриться, чтобы освободиться из-под чар его запаха. Почему я раньше его не ощущала? Мужчина ничего не ответил. Какое-то время продолжал нависать надо мной, а потом поднялся. Подхватив на руки, вынес на балкон, кажется, и поставил на ноги. Поток свежего воздуха ударил в лицо, остужая разгорячённую кожу. Втянула его в себя настолько, насколько позволял объём лёгких, прогоняя наваждение. Сердце постепенно успокоилось, и я, наконец, пришла в себя. Нужно было подумать о другом.

– Что произошло?

– Яд кваусу попал в глаза и большую часть тела, – тихо начал тот. – Дориан смог быстро всё исцелить, но с глазами оказалось всё сложнее. Понадобится какое-то время. – И тут я вспомнила сон, что мне снился. Разговор мужчин. И были это сон?

– Я могу навсегда остаться слепой? – спросила, в тайне боясь услышать ответ. Это же... я не смогу так жить.

– Да, – одно слово, но для меня это как приговор. Остаться без зрения в мире, где творится Хаос, – это катастрофа.

Смерть по сравнению с этим- детские шалости. Мне нельзя ослепнуть, ведь только так я всё ещё могу сопротивляться.

– Как девочка? – спросила только для того, чтобы отвлечься от тяжёлых мыслей.

– Она в порядке, – коротко ответил тот. Ни тебе спасибо, ни тебе пожалуйста! Как и всегда.

– Где мы?

– В моём поместье. Конкретнее, на балконе в твоих покоях.

– Зачем снял браслеты? – не ощущая тяжести металла, спросила я.

– Это вынужденная мера. Слепой ты мне не нужна, – равнодушно отозвался тот. – Как только зрение восстановится, я снова надену их на тебя.

– А если сбегу?

– Беги, – усмехнулся мужчина. – Я отличный охотник. Так даже будет веселее. В крайнем случае, снова применю ментальное воздействие.

– Ты омерзителен, – скривилась я, понимая, как ему всё это время удавалось меня сдерживать. Маг! Какие ещё фокусы он припас для меня? *Ненавижу!* Но, скорее всего, я убеждала себя в этом. Потому как, вопреки всему, испытывала удовольствие от этого простого разговора.

Граф Теридан орд Клайз

– Что это за девчонка? – спросил император, стоило мужчине поравняться с ним.

– Подруга, – сухо ответил тот первое, что пришло ему в голову. Граф чувствовал прожигающий взгляд на спине и знал, кому он принадлежал. Глупая мышка пытается подслушать. Ничего не выйдет. Правитель сразу же набросил полог, стоило отойти на шаг.

– Ну да, и именно поэтому на ней подчиняющие браслеты, – ехидно заметил Миллиорн. За что ему нравился император, так это за то, что никогда не лез не в своё дело. Конечно, если это не касалось империи. – Решил подстраховаться?

– Да, – честно признался граф. Были подозрения, что кто-то мог организовать нападение. Вот только Миллиорн наотрез отказывался взять с собой охрану, поэтому пришлось брать кого-то из своих. Дагер не подходил эту на роль, а что до наложниц – от них никакого толку. Только и могут, что без умолку трещать о новых нарядах и украшениях. А вот Лиара подходила идеально. Теридан понимал, что та снова начнёт сопротивляться, поэтому прибег к единственному правильному решению. Он умел убеждать и плевать какой ценой. Взлохмаченная, строптивая и полная решимости девушка казалась ему забавной. Особенно, когда молила о смерти. Таких игрушек в его руках ещё не было. От того она становилась ещё дороже. Лежит на коленях, опьянённая его силой, но продолжает сопротивляться. Тогда, несколько дней назад, когда Дориан восстанавливал её резерв после

сцены в холле, он сообщил мужчине о наличии шрамов на её теле. Теридан разозлился, потому как экономка, видевшая девушку нагишом множество раз, ничего ему не сказала. Стоило целителю покинуть комнату, как мужчине захотелось увидеть их лично. Стянув покрывало, он уставился на глубокий, рваный шрам, который тянутся от лобка до вершины левой груди. Такие же глубокие шрамы были на рёбрах справа. Девчонка отвернулась, хорошо, не увидит его перекосенное от ужаса лицо. Он не понимал, как жрицы допустили подобное. Видно, что Лиару наказывали, и часто, но они должны были убрать отметины, ведь она приносила им деньги. Да и каким бы жестоким ни был мужчина, он не мог спокойно смотреть на подобные увечья. Это слишком, даже для такой как она. *Как вообще вынесла всё это?*

– Прекрати! Можешь думать обо мне что угодно, но не смей так смотреть, – прорычала та, садясь на постели.

– Как? – он в самом деле не понимал, о чём она говорит. Что не так с его взглядом?

– Жалеть меня не надо, – подойдя к мужчине, прошипела Лиара. Выглядело это, конечно, интригующе. Обнажённая девушка, прикрытая одним лишь покрывалом, угрожает ему, глядя прямо в глаза. – Иначе прикончу. – Нет, она точно необычная игрушка. Сломать такую, будет сущим удовольствием.

– Во-первых, силёнок не хватит, – деловито произнёс граф, спрятав руки за спиной. Потому, как они чертовски

чесались. Хотелось схватить за волосы и показать, наконец, её место. – Во-вторых, меня раздражает, с каким не почтением, ты обращаешься к своему господину.

– Господин, запомните раз и навсегда – я всегда играю грязно. – предупреждение, а следом удар, который Теридан никак не ожидал. Подлый и низкий, как и она сама. Согнувшись пополам, пытаясь отдышаться, он проклинал глупую девчонку. Эта зараза спряталась в ванной и долго не покидали её. Он не собирался ждать её возвращения, поэтому, когда боль стала менее ощутимой, вышел из комнаты.

Ужинать мужчина не спустился. Предпочёл перекусить вяленным мясом у себя в комнате, изучая полученную от Дагера стопку бумаг. Этим делом он занимался тайно. Добывая крупницы информации с помощью третьих лиц. Даже император был не в курсе, потому как запретил бы расследовать это дело. Но он не мог. Не мог так просто забыть то, что произошло одиннадцать лет назад. Тогда его мир перевернулся. Убийство родителей и похищение сестры, сделали из него того, кем он теперь являлся. Граф искал её неделями, месяцами, годами, но так и не нашёл. Будто её и вовсе не существовало. Была всего одна, незначительная зацепка, которая вела в никуда. Вот только он не собирался сдаваться.

Дверь балкона была открыта, поэтому он слышал приятный женский голос, который протяжно молил спасти её. Песня звучала странно, не привычно. Такие в империи не поют, но звучала она красиво и волнительно. Поднявшись с

кресла, отложив в сторону бумаги, Теридан подошёл к двери, оперевшись о косяк, привычно скрестив руки на груди. Он стоял в темноте, и девушка не могла его увидеть, а он видел всё. Видел ту боль, что лилась из неё, подобно словам песни. Видел, как дрожали её руки, когда пела о том, что одинока в этом мире и далеко от родного дома. Видел, как текут горькие слёзы, а голос срывается на крик, когда произносит "Спаси меня!". В этот момент она была беззащитна. Мужчина не мог оторвать от неё глаз и вопреки разуму, ему было жаль эту занозу в заднице. Строит из себя не пойми что, храбрится, а на деле, оказывается совершенно обычной девушкой. *Что, чёрт возьми, с ней произошло?* Загадка, которую ему так хотелось разгадать. Лиара была абсолютно обычной и совершенно не в его вкусе. Даже у нищенок формы лучше, чем у неё. Внешность совсем не примечательная и никаких манер. Строптивая, необузданная, эмоциональная, будто дикая лошадь. Но она притягивала внимание. Он это видел. Даже Миллиорн украдкой бросал на неё заинтересованный взгляд. Её глаза – вот, что было в ней необычным. В них было столько всего, что кружилась голова. Все эмоции, что может испытывать человек, отражались в них. Они сверкали, словно дорогуший бриллиант. Мужчина думал о том, что такие, наполненные жизнью глаза, не могут принадлежать той, что пытается свести счёты с жизнью. Это странно. Глаза самоубийц всегда пустые, будто в телах уже давно нет души, а она не такая. Граф выругался вслух, стоило де-

вушке покинуть балкон, и спрятал лицо в ладонях. *Глупый щеночек! Почему так плотно засела в моей голове?*

Заходя в магазин, Теридан не мог предположить, чем закончится этот день. Попытка нападения – к этому он был готов, но никак не к тому, что его рабыня пострадает из-за глупости принцессы. Обернулся, услышав крик, успев подхватить девчонку у самого пола. Лицо, руки и грудь тут же покрылись язвами, а вопли раздирали горло.

– Живо в портал, – приказал император, схватив дочь за шиворот платья.

Подхватив девушку на руки, он шагнул в мерцающий туман и оказался в дворцовой лечебнице. Дориан в этот момент залечивал раны одного из стражников, но увидев обмякшее тело в руках графа, быстро метнулся к нему. Уложив Лиару на одну из кроватей, целитель принялся нащёптывать заклинания, водя ладонями по её телу. Следом появился и Миллиорн, но уже без принцессы. Время шло, вот только ничего не происходило. Волдыри и язвы с трудом исчезли с кожи. И это было не нормальным. Дориан – лучший целитель империи, и он не может исправить последствия яда кваусу! Да быть такого не может.

– Что, чёрт возьми, ты вплёл в строение этих браслетов? – зло прорычал лекарь. Мужчина молчал, с силой сжимая челюсть, потому как не мог сказать о том, что использовал

свою кровь при создании этого артефакта.

– Теридан, что происходит? – холодно спросил Миллиорн, но он- то знал, что за этой прохладой скрывается недоумение. Граф уже понял, что правитель заметил его нездоровый интерес к "подруге", странно было бы, если бы не заметил. Не зря при разговоре он акцентировал внимание на браслетах. Артефактор никогда прежде этого не делал. Фаниса не в счёт – у неё браслеты иного характера, и Миллиорн об этом знал. Оковы на Лиаре были гораздо сильнее, усовершенственнее. В них было всё и сразу: подчинение, подавление, смирение, они лишали воли и не позволяли причинить вред. А всё из-за его крови, которая сама по себе была артефактом. И император, кажется, об этом догадывался.

– Ничего, – произнёс граф, сквозь стиснутые зубы.

– Я смогу излечить тело, но с глазами всё не так просто! – смахивая пот со лба, рявкнул Дориан. – Она может лишиться зрения! Ты должен снять браслеты.

– Она может сбежать или, в очередной раз, попытается убить себя, – слишком эмоционально ответил тот. От мысли, что девушка сбежит или навредит себе, в груди что-то больно сжалось и стало трудно дышать. Граф не понимал, что с ним происходит, и это бесило ещё сильнее.

– В таком состоянии далеко не сбежит, – уперев руки в бока, заявил император. Теридан почувствовал, что тот что-то задумал. – А на счёт другого – предоставь это мне.

Скрежеща зубами, мужчина растянул браслеты сначала

на лодыжках, а затем и на запястьях девушки. Отошёл на пару шагов, позволяя целителю закончить начатое. Манипуляции руками, заклинания на мёртвом языке, вливание силы в тело. Без браслетов дело действительно пошло быстрее, но зрение так и не восстановилось.

– Я приду завтра и попробую снова, – тяжело вздохнул Дориан, присаживаясь на край постели. – Буду приходить до тех пор, пока она не поправится.

– Зачем тебе это? – искренне удивился граф. Он никогда не видел своего друга таким. В общем-то, он ещё тот эгоист, хоть и целитель. И такое рвение ему не свойственно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.